

Пять секунд назад.

Заместителю начальника Главного совета магов, стоявшему ближе всех к главе клана Камо, брызнуло кровью прямо в лицо. Окаменев от ужаса, он так и застыл с зажатым в руке микрофоном.

Он отчетливо видел, как вошедшая точно в старый шрам Перевернутая небесная алебарда заставила череп главы Камо треснуть по шву. Кожа лопнула вслед за костью. Яёи безжалостно провернул проклятый клинок, вскрывая чужую голову с хрустом жестяной банки с томатами, и обнажил багряно-белое месиво внутри.

Шаманы из кланов Камо и Дзэньин, застыв на своих местах, замороженно смотрели на сочившуюся кровью щель в черепе своего лидера. Страх и растерянность гнали их ближе друг к другу, заставляя испуганно жаться по углам.

Ради сохранения чести трех великих кланов летописцы в свое время предпочли умолчать о деталях жизни «величайшего злодея в истории» — Камо Норитоси. О нем упоминали лишь вскользь, избегая любых подробностей.

Потому ни верхушка магического мира, ни рядовые маги не знали ни лица этого человека, ни даже его имени.

Однако главы кланов Годжо и Дзэньин прекрасно помнили о позорном пятне, очернившем их общую историю.

Едва завидев шрам на лбу мертвеца, оба мгновенно поняли, с кем имеют дело. Вечные соперники, никогда не находившие общего языка, в этот критический миг одновременно повернулись друг к другу.

— Это Камо Норитоси, — обронил глава клана Годжо.

— Сам вижу, не слепой! — огрызнулся глава Дзэньин, раздосадованный тем, что его опередили.

Рядовые маги занимали задние ряды. В полумраке душного конференц-зала они не могли разобрать деталей — видели лишь, как Накахара Яёи вонзил какое-то оружие прямо в макушку старейшины.

Опешили не только посторонние. Даже Годжо Сатору и Гето Сугуру не ожидали, что обычно расчетливый и хладнокровный Яёи решится на столь яростный шаг — у всех на виду раскроить череп Кэндзяку.

Но Сугуру быстро уловил мотив друга.

Кэндзяку годами обживал тело главы Камо, водя за нос все магическое сообщество. Об истинном облике паразита знали лишь они трое да Китакодзи Синсукэ. Исчезни глава клана без следа, в мире магов поднялась бы страшная буря, посыпались бы взаимные обвинения.

Своей жестокой выходкой Яёи выставял правду напоказ. Он сдергивал маску с чудовища при свидетелях, чтобы никто не посмел назвать его банальным убийцей.

Сатору, сидевший по левую руку от Гето, благодаря своему зрению разглядел сквозь узкий разрез не только истинное обличье Кэндзяку, но и то, как тварь пытается выудить Тюремную обитель.

Пока толпа следила за руками Яёи, Сатору единственный уловил стремительное искажение проклятой энергии.

Оружие, которое Кэндзяку сжимал в ладони, относилось к особому рангу.

Сатору занес руку, соединяя большой и средний пальцы в щелчке.

«Фиолетовый» уже дрожал на кончиках его пальцев, готовый сорваться с цепи. Стоило Яёи подать знак — и разрушительная техника сотрет голову и плечи Кэндзяку в кровавую пыль.

Тем временем сам Яёи лихорадочно соображал, как избежать плена в Тюремной обители.

Он впился взглядом в искаженное лицо врага, а затем скользнул глазами ниже, к судорожно сжатым пальцам, державшим куб.

Сталь вошла в лоб по меньшей мере на пять сантиметров — глубже толщины лобной кости раз в пять. Кем бы ни являлся паразит, угнездившийся в голове старейшины, сейчас его техника дала сбой. Контроль над телом ослаб, о чем красноречиво свидетельствовали задеревеневшие, дергающиеся конечности врага.

«Сколько прошло времени? Секунд десять? Нет, точно больше полуминуты...»

Для активации Тюремной обители требуется минута. Медлить нельзя.

Теперь оставалось уповать лишь на рефлекс.

И чутье не подвело Яёи. Получив удар легендарным клинком, Кэндзяку лишился власти над телом. Связующие нервные волокна едва повиновались ему, позволяя лишь беспомощно вращать белками глаз.

Ярость Накахары застала древнего мага врасплох.

По его расчетам, мальчишка должен был оставаться незаметной, но ключевой фигурой на доске — фигурой, гарантирующей идеальный исход партии.

Кэндзяку вознамерился прибрать к рукам Манипуляцию проклятыми духами Гето Сугуру, чтобы подчинить себе эволюционировавшую владычицу Тенген. Но ради захвата этого тела требовалось сначала убрать с дороги тех, кто стоял к Сугуру ближе всего: Сатору, директора Ягу, Сёко...

И Яёи подходил на роль слепого орудия как нельзя лучше.

Наблюдая за ним, Кэндзяку подметил фатальную слабость: при колоссальной атакующей мощи юноша обладал хрупкой защитой. Любой заурядный проклятый дух первого ранга мог нанести ему смертельную рану.

План зрел изящный: подстроить гибель Накахары, занять его опустевшую оболочку и его же руками загнать Сатору в Тюремную обитель.

Его тело требовалось Кэндзяку как идеальная страховка на случай провала.

Даже если бы Тюремная обитель не сработала, в запасе оставался иной ход. Кэндзяку рассчитывал подловить Сатору, вынудить его отключить Безграничность, а затем нанести удар исподтишка, прикрываясь лицом любимого брата Чуи. После этого перебить остальных соратников Сугуру не составило бы труда.

Замысел казался безупречным, но рухнул, даже не успев воплотиться в жизнь.

Попытка запечатать Яёи прямо здесь была актом отчаяния. Не разнеси тот все его расчеты в щепки, Кэндзяку ни за что не стал бы тратить столь ценный артефакт на мальчишку.

Прошло уже пять секунд. Ловушка должна была захлопнуться.

Кэндзяку с натугой скосил глаза на стоявшего перед ним юношу.

И похолодел от ужаса.

В полумраке бледное лицо Яёи казалось выточенным из чистейшего нефрита — хрупкое, драгоценное изваяние. Но взгляд этих зеленых глаз был абсолютно пустым. В них не осталось ни гнева, ни страха, ни жалости.

Перед ним стоял хищник, ведомый чистым, первобытным инстинктом.

0,14 секунды

Яёи повернул кисть, и крюк Перевернутой алебарды зацепил край кости изнутри. Короткое, резкое движение — и верхняя часть черепа с влажным треском взмыла в воздух, обнажив пульсирующее, скользкое серое вещество в лужице спинномозговой жидкости.

0,42 секунды

Выдеркнув клинок, Яёи свободной рукой мертвой хваткой вцепился в ладонь мертвеца, сжимавшую Тюремную обитель. Раздался сухой хруст — кости пальцев раскрошились мгновенно, будто сухая лапша в пачке.

0,58 секунды

Яёи вонзил острие алебарды прямо в Тюремную обитель. Металл заскрежетал о металл с противным, режущим уши визгом. Проклятая техника артефакта захлебнулась и рассыпалась.

2,79 секунды

Оторванная половина черепа, описав в воздухе ровную дугу, со стуком рухнула прямо в центр длинного полированного стола. По лакированному дереву брызнула мутная жижа.

Впрочем, разглядывать окровавленный кусок кости с прилипшими волосами никто не стал.

Все взгляды сошлись на обнажившемся мозге покойного старейшины. Зал оцепенел. Тишину нарушил чей-то приглушенный судорожный позыв к рвоте со стороны трибуны Дзэньин.

Прямо посреди серого вещества скалились две ровные, уродливые полосы зубов.

Омерзительный орган жил собственной жизнью. Зубастая щель приоткрылась, задвигалась, а лобные доли мерно вздымались и опадали, подражая дыханию легких.

Теперь даже до самых закорженелых умов дошло: перед ними не человек. Старейшиной Камо управлял паразит.

«Эта зубастая тварь и есть настоящий Кэндзяку».

Яёи не собирался устраивать шоу для почтенной публики и уж тем более не собирался давать врагу шанс ускользнуть. Он просто накрыл ладонью копошащуюся серую массу.

На ощупь паразит мало напоминал обычную человеческую плоть. Настоящий мозг податлив, точно соевый творог, а эта тварь оказалась упругой, волокнистой и плотной, словно кусок сырой резины.

Но для сокрушительной силы Накахары это сопротивление было ничем.

Он сомкнул пальцы. Из-под ладони раздался мерзкий, хлюпающий звук давящегося желе.

Однако Кэндзяку даже не пытался бежать.

«Почему?»

Яёи пристально взгляделся в шевелящуюся под пальцами массу и заметил, как раздавленные волокна прямо на глазах стягиваются обратно. Разорванная плоть стремительно восстанавливалась, возвращая первоначальную форму.

Обратная проклятая техника. Конечно. Только благодаря ей этот паразит умудрялся удерживать мертвую оболочку от разложения.

Почувствовав секундное замешательство юноши, мозг вдруг приоткрыл зубастую пасть. Сквозь щели со свистом вырвался воздух, складываясь в издевательское, хриплое шипение.

Яёи прищурился. Взгляд его потемнел от глухой ярости.

— И тебе совсем не страшно, да? — негромко обронил Яёи.

Тварь не выказала и тени беспокойства.

— Надеялся спастись за счет обратной техники? — Яёи склонился ниже, почти касаясь лицом уродливой серой плоти. — Думаешь, я никогда не убивал регенераторов?

Его ледяные зеленые глаза оказались совсем рядом. Взгляд Яёи сделался острым и смертоносным, точно жало ядовитой гадюки.

Вот теперь Кэндзяку по-настоящему осознал масштабы беды.

Он мог лишь лихорадочно вращать глазами — лишившись гортани и связок, паразит не мог вымолвить ни слова. Зрачки его метались из стороны в сторону в поисках лазейки для побега.

Тщетно. Его истинная суть была намертво зажата в чужом кулаке.

Жизнь врага теперь полностью принадлежала ему. Яёи с силой сжал кулак, превращая только что затянувшиеся ткани в бесформенное месиво.

Он не произнес больше ни слова, но Кэндзяку и без разговоров всё понял.

Накахара Яёи будет планомерно, раз за разом давить его плоть. Снова и снова. До тех пор, пока у паразита не иссякнут запасы проклятой энергии и хваленая регенерация не отключится сама собой.

<http://bllate.org/book/19457/2004675>